

Сам по себе этот факт перехода готовых панегириков из одной школы в другую вполне допустим, если мы вспомним, что преподаватели часто переводились с места на место, что все они в половине XVIII в. были воспитанниками либо Киевской, либо Московской академий, откуда выносили одинаковые литературные вкусы и навыки. Составление всякого рода приветственных речей и стихотворений, обучение тому же учеников входило в их прямые обязанности, и, не всегда будучи в состоянии давать к каждому случаю свежий материал, они, конечно, брали иногда из готового запаса, лишь слегка приспособляя к местным условиям панегирики, произносившиеся раньше в другой обстановке. Так случилось и с диалогом двух учеников: для новгородского торжества ограничились заменой только одного выражения — в троицком диалоге первоначально читалось явное указание на путешествие Елизаветы Петровны в лавру пешком — «пешеходит»; новгородский переписчик ставит вместо этого слово «путеходит», так как в Новгород Елизавета Петровна, конечно, не приходила, а приезжала. Таким образом репертуар молодой Троицкой семинарии, которую Елизавета Петровна посещала особенно часто, перекочевал с течением времени в Новгород, и здесь диалог и часть вирш были произнесены уже после августа 1745 г., когда женился Петр Федорович, которого вирши чествуют вместе с Екатериной.

Когда же был произнесен впервые диалог двух учеников, и каково его место среди других панегириков елизаветинской эпохи?

Диалог построен в форме беседы двух учеников. Первый побуждает второго «украсить речь словы», т. е. восхвалять Елизавету. Второй рядом пышных сравнений доказывает невозможность выполнить это: «лучше сознать, ясно сказать, что несилен в слове». Первый ободряет его: «Сама радость, чудна сладость внутрь глагол мне родить», но второй снова рисует свое смятение перед трудной задачей: «мне страх крылат велит воснять вскоре уступати». Первый допытывается: «с чего страх он, скажи резон, скажи, не сумнися». Второй отвечает на это панегириком Елизавете «с Петром наследным», посещение которых привело его в такое смущение.

Монархиня, героиня, скипетродержавна,
 Через победы и вси следы во всем мире славна.
 Чудный крови плод Петровый и действий забрало,
 Гром противных, в делах дивных светлое зеркало.
 Ея зрелый ум всецелый круг российский правит,
 На мериле в точной силе вся разумно ставит.
 Мир России дни благии зажже скоро в диво,
 Все без брани власти страны держить смотреливо.
 Весь мир знает, ощущает, что Петрова сила
 Со всех примет Елисавет чудно украсила.
 Дух, мысль, слово в ней Петрово, мечь его и дело,
 Чиста вера без примера, око ума зрело,
 Красно в мире и в порфире, прехрабра в державе,
 Увенчанна, дарованна от небес нам к славе.

(174)